

*А. В. Акчурин,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Официальная статистика Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в 2014 г. зарегистрировала в исправительных колониях совершение 754 преступлений (убийства либо причинение вреда здоровью, незаконный оборот наркотиков, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, побеги и др.) [1].

Несмотря на небольшие цифры статистики, общественная опасность таких преступлений значительно выше относительно тех противоправных деяний, которые совершаются на свободе. Это объясняется, прежде всего, высоким уровнем латентности подобных преступлений. Существует мнение, что таких преступлений примерно в 100 раз больше, чем регистрирует официальная статистика [2].

При этом раскрытие и расследование пенитенциарных преступлений характеризуется существенными сложностями, что объясняется высокой степенью профессионального противодействия процессу расследования подобных преступлений со стороны осужденных.

В этих условиях зачастую возникает сомнение в возможностях сбора доказательственной базы, что косвенно подтверждается количеством материалов, по которым выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в исправительных учреждениях. Так, в исправительных колониях за 2014 г. вынесено 2417 таких постановлений.

Специфика исправительного учреждения во многих случаях позволяет выдвигать обоснованные предположения относительно осужденных, способных совершить пенитенциарное преступление. Это достигается преимущественно за счет использования данных, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В других случаях возможно сразу установить подозреваемого в совершенном преступлении. Например, выявление отсутствующего осужденного при проверке их наличия в случае обнаружения признаков побега; задержание осужденного при совершении действий, дезорганизующих деятельность исправительного учреждения, обнаружение у осужденного наркотических средств или психотропных веществ при его личном обыске и т. д.

В этой связи в процессе раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений особое значение должен иметь анализ информационных свойств осужденных, совершивших подобные преступления.

Общепринято в структуре личности преступника выделять социальные, психологические и биологические свойства, что на наш взгляд можно применить и к личности пенитенциарного преступника. При этом следует отметить, что указанные свойства личности обеспечивают ее индивидуальность, что имеет существенную криминалистическую значимость для раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений, позволяет прогнозировать поведение подозреваемого, выдвигать версии, планировать процесс расследования.

Более детальный анализ позволяет выявить некоторые особенности указанных свойств осужденных.

Биологические свойства личности преступника многочисленны и могут играть роль отождествления как групповой принадлежности человека, так и его индивидуальных особенностей.

В числе биологических свойств, как правило, выделяют антропологические, анатомические, физические, функционально-анатомические, физиологические признаки [3, с. 5–10].

Практика показывает, что антропологические и физические признаки личности пенитенциарного преступления в виде половозрастных особенностей и размеров тела отображаются, как правило, в сознании очевидцев (осужденных, сотрудников исправительного учреждения и других лиц), что имеет определенный субъективный характер. Вместе с тем отображение указанных признаков может осуществляться и средствами объективной фиксации – системой видеонаблюдения исправительного учреждения, которая в последние годы стала активно совершенствоваться в целях эффективного предупреждения, пресечения и расследования пенитенциарных преступлений. В качестве стационарных видеоустройств активно используются купольные видеокамеры, позволяющие увеличить изображение в 220 раз. Одновременно развивается практика использования носимых портативных видеокамер – видеорегистраторов, которые крепятся на нагрудный карман сотрудника исправительного учреждения и позволяют осуществлять в автономном режиме видеозапись для контроля поведения осужденных. Однако, как отмечает Ю.С. Фомин, осужденные пытаются активно противодействовать указанной системе видеонаблюдения, меняясь одеждой, перешивая нагрудные бирки с указанием фамилии и т. д. [4, с. 205].

Анатомические характеристики отображаются в виде следов пальцев рук осужденного на орудии преступления, предметах, используемых для подготовки преступления следов рук, ног в грунте контрольно-следовой полосы, либо в грунте, извлекаемом при подкопе, следов зубов на окурке, оставленном на месте происшествия.

При этом необходимо учесть, что в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической реги-

страции в Российской Федерации» в отношении осужденных проводится обязательное дактилоскопирование, что способствует дальнейшей идентификации личности преступника по обнаруженным следам пальцев рук.

Функционально-анатомические признаки пенитенциарного преступника в виде особенностей походки, мимики, пантомимики, почерка, устной речи, голоса и т. п. могут также отражаться в сознании очевидцев, средствами объективной фиксации, а также на следовоспринимающей поверхности объектов материального мира (дорожка следов на грунте, записка с элементами почерка и т. д.).

Физиологические особенности при совершении пенитенциарного преступления могут отразиться в виде следов слюны, крови, пота, спермы, волос, частиц кожи, ногтевых пластин, перхоти, продуктов жизнедеятельности: кал, моча, рвотные массы, выделения из организма (из носа, сыровидная смазка, меконий и т. д.); потожировых веществ, образующих запах тела на месте происшествия либо на теле потерпевшего.

В этой связи следует отметить, что метод ольфакторной детекции индивидуальных запаховых следов человека (идентификации человека по запаховым следам), именуемый также одорологическим методом, получил распространение в деятельности подразделений охраны учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Однако, как отмечает Е.Е. Масленников, не во всех территориальных органах уголовно-исполнительной системы в целях достижения положительных результатов при проведении исследований одорологических объектов сформированы и оснащены необходимым оборудованием собственные лаборатории [5, с. 19].

Психологические свойства личности, имея двойственную природно-социальную основу, являются сложным компонентом личности преступника.

Психологические свойства личности пенитенциарного преступника отображаются косвенно посредством материальных следов, оставленных на месте происшествия. Такие свойства проявляются, как правило, в мотиве и цели преступного деяния и могут выражаться:

в объектах преступного посягательства (при побеге, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – это установленный законом порядок деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по исполнению уголовных наказаний, а одновременно могут быть жизнь и здоровье сотрудников либо осужденных; при насильственных преступлениях – это жизнь и здоровье сотрудников исправительных учреждений, осужденных, их родственников и иных лиц; при незаконном обороте наркотиков – здоровье населения и т. д.);

в характере и расположении следов (множественность и явный характер телесных повреждений при насильственных преступлениях; либо отсутствие внешних следов на потерпевшем осужденном в виде гематом и кровоподтеков с

одновременным наличием ушибов внутренних органов; явные и беспорядочные следы ног на контрольно-следовой полосе при побеге и т. д.);

в орудиях преступления (специально изготовленных орудий и средств преодоления основного ограждения исправительного учреждения, колюще-режущих предметов и т. п.);

в способе совершения преступления (подкоп при побеге или преодоление основного ограждения путем нарушения его целостности и т. п.).

Анализ психологических свойств пенитенциарного преступника способствует установлению категории пенитенциарных преступников, к которым он относится (криминально активные лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений; лица, склонные к криминальной деятельности, но не имеющие постоянной установки на совершение преступлений; лица, случайно вовлеченные в преступления [6, с. 74–75]), что имеет криминалистическую значимость при выдвижении версий, планировании расследования пенитенциарных преступлений, избрании тактики производства процессуальных действий и т. д.

Социальные свойства характеризуют личность на уровне индивидуального и общественного сознания.

Для пенитенциарной системы характерно проявление социальных свойств личности, прежде всего через криминальную субкультуру, центральным явлением которой является стратификация осужденных, т. е. деление на группы, касты, сообщества в неформальной иерархии осужденных [7].

Социальные свойства личности осужденных проявляются в статусе, роли, функциях личности в группе осужденных. И в этой связи криминалистическую значимость представляет социальная стигматизация (социальное клеймение) [8, с. 25–27].

Средствами социальной стигматизации, т. е. своеобразными знаками различия в среде осужденных являются:

- татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражаются опыт преступника, степень его авторитетности в уголовной среде, его притязания и ожидания (в т. ч. намерение совершить побег, отношение к алкоголю, наркотикам и т. д.);

- клички, по степени благозвучности (неблагозвучности), возвышенности (оскорбительности) которых можно судить о положении личности в групповой иерархии; чем благозвучнее кличка, тем выше положение личности в среде осужденных;

- материальные вещественные атрибуты, к которым относятся одежда, обувь, личные вещи, пища и др.; самая удобная одежда и обувь должны быть у лидера группы; он же первым получает пищу в столовой исправительного учреждения; изгои и отверженные («чушки», «обиженные») получают пищу в последнюю очередь;

- размещение лица в пространстве, занимаемом осужденными; определенные точки пространства, занимаемого группой (спальня, столовая, клуб и т. п.), обладают разной ценностью; место у окна, непроходное, теплое, хорошо проветриваемое и освещенное ценится выше, чем место у прохода, входной двери; зная социально-групповую ценность каждой точки пространства группы и положение личности в нем, можно достоверно определить ее статус и роль в среде осужденных.

Указанные социально обусловленные явления среды осужденных имеют существенную криминалистическую значимость, поскольку позволяют определить неформальный статус личности пенитенциарного преступника, отношение к нему со стороны других осужденных, что влияет на выбор тактических средств и методов расследования пенитенциарных преступлений.

В заключение следует отметить, что несмотря на существенные возможности по оказанию профессионального противодействия, расследованию пенитенциарных преступлений, осужденного можно уверенно рассматривать как источник криминалистической информации, поскольку криминалистической значимостью обладают свойства личности осужденного, неизбежно отображающиеся в материальной обстановке исправительного учреждения, социальной среде осужденных и психологическом состоянии осужденного. Учет данных особенностей осужденных позволяет прогнозировать поведение подозреваемого, свидетелей, очевидцев и потерпевших, выдвигать версии, осуществлять планирование и решать тактические задачи в процессе расследования пенитенциарных преступлений.

1. ФСИН России [Электронный ресурс] / Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 02.04.2015).

2. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

3. Салтевский М. В. Следы человека и приемы их использования для получения информации о преступлении и обстоятельствах преступления : лекция. Киев, 1983. 43 с.

4. Фомин Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестн. Перм. ун-та. 2012. № 4.

5. Масленников Е. Е. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013.

6. Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3.

7. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2.

8. Барабанов Н. П., Нестеров П. Н., Савардунова В. Н. Характеристика криминальной субкультуры осужденных (криминологический и психологический аспекты : учеб. пособие. Рязань, 2013.

УДК 343.13

***Т. А. Ареньева,**
кандидат юридических наук,
следователь отдела по расследованию
преступлений на территории Советского района
СУ УМВД России по г. Воронежу*

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Необходимо отметить, что по-прежнему не решена проблема надлежащей правовой регламентации осуществления начальником подразделения дознания государственной защиты. Полагаем, что начало этому должны положить изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предполагающие включение в число субъектов, уполномоченных применять меры безопасности, и начальника подразделения дознания [1, с. 21–22].

Кстати, это не единственная претензия к содержанию указанной нормы. Мы солидарны с О.А. Зайцевым в том, что из ее редакции целесообразно исключить слова «потерпевшему, свидетелю или иным», таким образом распространив ее действие на всех без исключения участников уголовного судопроизводства [2, с. 31–32].

Действительно, ныне существующий перечень субъектов, получивших право на применение в отношении них мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), ориентированный прежде всего на потерпевшего, свидетеля, их родственников, близких лиц, оказывает соответствующее влияние и на содержание остальных уголовно-процессуальных норм, затрагивающих проблемы государственной защиты. Например, ч. 9 ст. 166 УПК РФ адресует следователю особенности вынесения постановления о производстве следственного действия с сохранением в тайне данных о личности именно следующих лиц: потерпевшего, его представителя, свидетеля и их родственников и близких лиц. Поэтому вполне закономерно стремление авторов расширить круг лиц, указанных в данной норме, за счет обвиняемого и его защитника [3, с. 185].

Но, самое главное, в рассматриваемой норме, впрочем, как и в других, ничего не говорится о возможности обеспечения в ходе дознания безопасности участников уголовного судопроизводства в связи с проведением следственных действий, то есть в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В связи с этим следует поддержать предложение О.В. Мичуриной регламентировать